

Tempus erit, cum vos, orbemque tuebitur idem.

Ovid. Fast. L. I. V. 529.

С Т А Н С Ы

Грядетъ весна; — и жизни Геній
Лепитъ на сѣверны холмы,
Лепитъ изъ облачны сѣни,
Подъемлешъ долъ изъ смертной шьмы,
И торжествуетъ надъ зимою, —
Надъ хищницею сельныхъ правъ.

Вотще стихіи зло-мяшежны
Съ ужасной наглостью мяшутъ
И шверда, и долъ, и сини бездны;
Вотще стропшивы вихри вьютъ;
Дубравы съ корнемъ изторгаютъ,
И жизнь былинокъ убиваютъ.

Грядетъ весна; — и купно съ нею
Приходишь Судія стихій; —
Коснется дланію своею; —
Воздушныя ея враги
Бьютъ во глубину полнощи
Трепеща отъ лица Его.

Возаришъ; — и племена природы
Изъ сѣни смертной восстаютъ;
Дхнешъ духъ его; — и быстры воды,
Преторгши льдисшу цѣнь, шекушъ. —
Таковъ сей Судія эфирный,
Таковъ сей мирошворецъ міра.

Хотя стихіи браноносны
Ещебъ возобновили брань;
Но сей *Озиридъ* свѣтоносный
Пріемлетъ ихъ броды во длань,
Смиряетъ ихъ порывъ въ началъ,
И утверждаетъ Флоры тронъ.

Хотя зима рукою мѣдной
Еще дерзаетъ леденить
Денницы ранни слезы блѣдной,
И снѣжной мглой часы темнишь;
Но вдругъ нѣмѣя предъ Судьею
Бѣжишь, — и бурныхъ чадъ уводишь.

Онъ царидъ ледо-челой
Съ роптаньемъ покоряся тогда,
Спѣшатъ въ вершесъ оледенѣлой,
Уносятъ свой позоръ туда,
И предъ горящими часами
Не кажутъ больше главъ косматыхъ.

Тогда Тишаны ледовишы
Передъ Царемъ планешъ слезясь,
Падушъ во глубины разлишы,
Теряюшся въ струяхъ носясь;
Чушь видны стропошны ихъ мышды
Полу-расшопленны лучами.

Тогда холмы чело зелено
Возносяшъ къ высрежней странѣ,
И съ верху видяшъ ошраженно
Чело въ струистой глубинѣ,
Куда соперники ихъ льдишты
Низверженны, какъ въ гробъ мѣюшъ.

Тогда дубравы обнаженны,
Сшенящи томы купины,
Долины въюгой разхищенны,
Вдругъ внемлюшъ духу шишины,
И крошкѣму часовъ полету,
Съ усмѣшкой дѣвственной наряжихъ.

Гряди, царица дней блаженныхъ!
Гряди, — стихіи согласуй,
И надъ шолпами бурь смященныхъ
Во славу крошкой торжествуй! —
Съ тобой долины наши мирны,
Сшада и паствы обновяшся. —